

Глава 339. Победоносный рассвет.

Вдохновение неуловимо.

Оно неожиданно приходит и также неожиданно уходит.

Лу Чжоу не хотел терять ни секунды.

Он пришел в ближайшую библиотеку и сел, положил на стол ручки и бумагу, купленные в круглосуточном магазине, и начал работать.

Это одна из двадцати библиотек Колумбийского университета. Она открыта круглосуточно и в ее холле можно купить вкусные бутерброды и кофе.

Здесь он может оставаться сколько угодно, не беспокоясь о том, что его прервут.

Закрыв глаза, Лу Чжоу вспомнил расчеты, которые писал ранее.

Даже при том, что у него не было под рукой нужной информации, он никогда не забудет исследования, над которыми работал самостоятельно.

Ему не потребовалось много времени, чтобы все вспомнить.

Он воспользовался этим шансом, чтобы включить новые идеи в свою теорию.

— В системе с N электронами полную волновую функцию можно записать как произведение всех одноэлектронных волновых функций...

Лу Чжоу записал первое уравнение на чистом листе бумаги.

« $\Psi(r_1, r_2, \dots, r_n) = \prod \psi_i(r_i)$.»

Не останавливаясь, он продолжил писать.

— Тогда воспользуемся уравнением Хартри!

Он быстро начал писать следующую строчку, и, хотя он только начал, ему уже виднелся свет в

конце.

« $\{\frac{\pi^2}{2m} + V(r_i) + \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \sum_j \frac{DRF}{\psi_j(R_j)} / 2e^2 / |r_i - R_j|\}$ $\psi_i(r_i) = e^{i\psi_i(r_i)}$ »

«...»

Вдохновение неудержимо, словно цунами.

Ручка мчалась по бумаге все быстрее и быстрее.

По мере появления новых формул на странице постепенно формировалась теоретическая модель.

Теория включала в себя все громоздкие и сложные уравнения, все столкновения между частицами, взаимодействие между электронами и даже микроскопические взаимодействия.

— Должно получиться!

— Нам не нужно объяснять и описывать волновую функцию движения каждой частицы. Нам просто нужно найти пространственную волновую функцию с плотностью вероятности, зависящую только от трех переменных...

— Если рассчитать все частицы в системе, можно определить физические свойства материала.

— Даже если только в пределах ограниченного диапазона!

С блеском в глазах он говорил сам с собою.

Ручка в его руке была подобна острому мечу, пронзающему тьму неизвестности и высекающему правду.

Полностью погрузившись в исследования, парень забыл о времени, обо всем вокруг и даже о самом себе.

Он не знал, сколько времени прошло.

Когда он наконец перестал писать, то увидел, как на темном небе за окном уже виднеются проблески утреннего света.

Лучи солнца прошлись по старинным карнизам на окнах и книжным полкам и осветили ровные линии на листах.

Лу Чжоу посмотрел на черновик, после чего наконец расслабился и улыбнулся.

Усилия последних месяцев не потрачены впустую.

Наконец он нашел ответ на проблему без ответа.

Особенно, когда он написал последнюю строку, завершая здание, он чувствовал себя самым счастливым человеком.

Счастье, превосходящее все развлечения в мире...

— Может именно это и есть рай.

С печалью в сердце, Лу Чжоу убрал ручку.

Его сосредоточенность привлекла рыжеволосого студента, сидящего рядом с ним.

В библиотеке сидело и работало много людей с кучей бумаг вокруг них, но мало у кого была подобная целеустремленность.

— Эй, приятель, ты пишешь диссертацию?

Лу Чжоу не ответил, убирая стопку черновиков.

Хотя теория была записана в его голове, это драгоценные рукописи.

Может быть, когда-нибудь он подарит их библиотеке или музею.

Но сейчас он должен держать их при себе.

— Теоретическая химия? — Этот человек не обратил внимания на то, что Лу Чжоу игнорировал его, и продолжил спрашивать, — Какое совпадение, я тоже изучаю теоретическую химию, кто твой научный руководитель?

Лу Чжоу слегка улыбнулся:

— У меня нет руководителя по теоретической химии.

На самом деле, он хотел бы, чтобы у него был наставник, который мог бы указать ему путь.

Однако, учитывая, что его теория была полностью его, кто мог бы наставлять его?

Рыжеволосый парень недоверчиво посмотрел на него и спросил:

— Самоучка? Невероятно... Кто-то способен научиться этому самостоятельно? А на какой специальности ты учишься?

Лу Чжоу подумал и ответил:

— Можно сказать что на математике.

Он недолго оставался в библиотеке, взяв свои записи он отправился в институт Дэвида Шоу.

Уже взошедшее солнце ярко освещало институт.

Антон возвышался посреди комнаты, словно бог.

Инженеры научно-исследовательского института что-то делали около его корпуса.

Без сомнения, они провели здесь всю ночь.

И не только они, даже сам Дэвид Шоу не хотел отдыхать. Он стоял на своем обычном месте и смотрел на Антона из-за стекла около панели управления.

Внезапно он услышал шаги.

Обернувшись, он увидел Лу Чжоу у входа в лабораторию.

Заметив его круги под глазами и бумаги в руках, он спросил:

— Ты не спал всю ночь? Хорошенько отдохни, ты понадобишься нам через три дня.

Лу Чжоу положил черновики на стол и сказал:

— Разве мы не похожи?

Они встретились взглядами и неожиданно одновременно рассмеялись.

Исследователи в лаборатории с замешательством посмотрели на них, не понимая над чем они смеются.

Однако ни Дэвид, ни Лу Чжоу ничего не объяснили.

Потому что не было никакой необходимости в объяснениях.

Посмеявшись, Дэвид сказал шутливым тоном:

— Я полагаю, что мы близки к финишу.

— Да, — улыбнулся Лу Чжоу, — Могу заверить, что рассвет уже виден.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/786375>